

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛОШАДЬМИ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г.

THE PROBLEM OF PROVIDING THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA WITH HORSES IN 1812

**D. Nikolaev
V. Berendeev**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the process of providing horses to the warriors of the Nizhny Novgorod reserve militia of 1812, the analysis of the class-corporate features of the era identified in the process of equipment and provision. Based on the study of the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the general and special features of the local militia corps in the process of providing it with the necessary number of horses are revealed

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, officer corps, Napoleonic Wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Берендеев Вадим Анатольевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
weiss-tiger@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера процесса обеспечения лошадьми ратников нижегородского резервного ополчения 1812 г., анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе снаряжения и обеспечения. На основе изучения материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченного корпуса в процессе его обеспечения нужным количеством лошадей.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты

пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное, структурно входило в III резервный ополчен-

ский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным. В боевых действиях это ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

Изначально предполагалось, что в составе резервного ополчения, подобно тому, как это было в ополчении основном, будут действовать не только пешие (пехотные), но и конные подразделения. По-особому «Высочайшему повелению октября того же года в дополнение Нижегородского ополчения с тех же дворянских имений собрать (было – авт.) предположено» 330 т.н., «строевых» лошадей. Кроме того, требовались и лошади «подъемные» (т.е., для перевозки грузов), количество которых было утверждено в 132 головы, которые должны были перевозить полковое имущество и больных ратников на 66-ти телегах [23, л.155]. Несколько позднее была уточнена численность лошадиного «парка» (поскольку «из числа строевых лошадей, следующих к сбору от помещиков Нижегородской губернии по дополнительному ополчению назначено ... 242 лошади для трех сформированных к ополчению генерал-майором Ильиным артиллерийских рот, они немедленно должны будут выступить в поход ...») [24, л.2]. Формализованные требования по приему лошадей были следующими: «1-е, лошадей сих принимать по прежнему положению не ниже 1-го аршина 15 вершков и не старше 8 лет, но без седел и прочих принадлежностей; 2-е, при приеме быть одному чиновнику от дворянства и откомандированному от генерал-майора Ильина артиллерийскому штаб- или обер-офицеру, из коих первому делать сим лошадям описи и сдавать их с расписками ...» [24, л.2].

Вскоре после начала сбора лошадей генерал-майор Ильин уведомил руководство о том, что «отдача лошадей от нижегородского дворянства идет медленно и вместо забракованных им по теперешнее время 38 лошадей не доставлено...» [25, л.70]. Одной из вероятных причин медленного сбора лошадей стали противоречия в понимании сути и буквы выполнения «дворянского долга», что нашло свое отражение в пространной «записке» «О невозможности исполнения требуемого командующим III округом военного ополчения на обращение принадлежащих к ополчению лошадей в сформированные три артиллерийские роты генерал-майором Ильиным» нижегородского уездного предводителя дворянства Ленивцева на имя предводителя дворянства губернского. Содержание этой записки было следующим: «... Нижегородский гражданский губернатор в отношении своем ... объясняет мне, что ... Толстой назначил из числа строевых лошадей, следующих к сбору от помещиков Нижегородской губернии по дополнительном ополчению 242 лошади для ... 3-х артиллерийских рот, кои немедленно должны будут выступить в поход ... не могу я и приступить к исполнению такого дела, в коем не объяснено повеления, или желания Государя Императора, на сей новый предмет последовавшего, тем наипаче,

что и самой сбор дополнительного ополчения объявлен был дворянству от имени Его Величества, а потому и все расчисление строевых лошадей основывается на первоначальном распорядке необходимой надобности положенного к ополчению числа сих лошадей; каковое дополнительное положение не иначе последовать могло, как собранием предводителей с дворянством. Следовательно, и всякой сбор и действие к оному дворянства во всех предметах, к пожертвованию относящихся, происходит и утверждается единственно от Высочайшей воли. А как из сего распоряжения господина Командующего ... ясно видно, что определенное число дополнительного ... сбора строевых лошадей более уже не нужно, то и обращать таковой сбор в военное ведомство артиллерийских рот, сформированных не из ополчения, а из рекрут на счет государственный, не входит в число издержек и обязанностей дворянства ...» [26, лл.18-19]. Тем не менее, несмотря на подобные, и, во-многом, аргументированные, в духе своего времени, возражения дворянского предводителя, за которыми, без сомнения, стояли прямые материальные интересы нижегородского дворянства, и без того «претерпевшего» ввиду многочисленных «добровольных пожертвований», сбор лошадей, в итоге, был осуществлен и 1 марта 1813 г. Ильин доложил Григорьеву, о том, что «... 242 лошади приемом сего марта по 1 число окончены, все лошади, по свидетельству моему, найдены на службу годные и в тех летах, какие ... назначены, в чем от меня отдатчикам, гг. коллежскому советнику Запольскому и титулярному советнику Сколкову даны квитанции: первому на 133, а последнему на 109 (лошадей – авт.) даны» [24, л.7].

Действительно, учитывая численный состав резервного ополчения и масштабы его обеспечения, была реализована идея сбора «половинного количества и против того числа, что было собрано для первого ополчения (для которого было собрано 660 строевых лошадей – авт.), всего 330 с 3-х месячным на них фуражом» [27, л.231], но, ввиду конечного отказа от решения о формировании резервных кавалерийских подразделений, «напоследок оные лошади ... по распоряжению ... Толстого ... поступили на другую службу, а именно 242 в ведомство Артиллерийское в формировавшиеся в Нижнем ... (генерал-майором – авт.) Ильиным из рекрут Артиллерийские роты без предназначенного на них фуража». Вероятно, Григорьевым была допущена ошибка, заключающаяся в полной отмене им сбора средств «на продовольствие 330 лошадей», потому, «что якобы все они поступают для артиллерии на казенное продовольствие» [28, л.62]. Это вызвало в его адрес дополнительные разъяснения со стороны Булыгина: «на сие я должен Вам изъяснить, что из числа помянутых 330 лошадей, на казенное содержание поступает только 242. Сие доказывается сношением с Его Сиятельством господином гражданским губернатором, с коего сообщена мне ... копия, остальные же 88 лошадей, хотя и определяются для 3-х артиллерийских

рот при резервном ополчении формирующихся, но как сии роты составятся из воинов чиновников, служащих в ополчении, а господин артиллерии генерал-майор Ильин уведомил меня, что как сим, так и лошадям казенного содержания не назначено, то и должны они быть на счет дворянства, а потому и сделанная Вами отмена в сборе денег на фураж ... несоответственна» [28, л.62]. Поскольку «последние» 88 лошадей (из 330) поступали также для артиллерийских рот, но сформировавшимся из воинов резервного ополчения подполковником Зимнинским, они доставлялись «с 3-х месячным фуражом и верховым конским прибором; почему в уравнении участков, долженствовавших поставить лошадей одни с фуражом и верховым конским прибором, а других без фуража и конского прибора ... определено: собрать для сих последних 88 лошадей на 3-х месячной фураж, седла с прибором и на подковку всего с 323 121 души 6462 рубли 42 копейки ...» [27, 231].

В мае 1813 г. в очередном распоряжении Булыгина «...относительно сбора и продовольствия подъемных лошадей», было приказано «подъемных лошадей собрать и осмотреть оных уездным предводителям и паки отдать их обратно владельцам до востребования, из каковых распоряжений видна выгода та, что на сих лошадей не выходит расхода денег на фураж ни от дворян, ни от казны ...» [29, л.185]. Т.е., фактически, собранные с уездов лошади не поступали на общее сборное место, а оставались, до особого распоряжения, на содержании своих владельцев, что экономило и казне, и военному ведомству существенные средства. Другим сообщением также подтверждалась информация о том, что «лошади собраны, находятся поныне в вотчинах, которые содержанием и бережением их терпят отягощения...» [29, л.192], пока, наконец, не было принято следующее решение: 28 сентября 1814 г. артиллерийский департамент Военного министерства в отношении к нижегородскому вице-губернатору Быховцу известил того, что «господин Инспектор артиллерии предложил оному департаменту ... всех заготовленных для артиллерии, но по изменившейся надобности оказавшихся излишними лошадей ... в течение 3-х недель продать за цены сколько можно выгодные для казны ... и о последующем департамент уведомить...» [30, л.44]. Но, поскольку недоимочных лошадей никто и не собирался «представлять налицо», и, тем более, продавать их, то «на местах» было принято «соломоново решение» о том, чтобы просто вычесть с положенных для поставок участков по 125 руб. за каждую лошадь (т.е., по «средне-минимальной» цене), и, умножив эту сумму на 7 (по количеству недоимочных ло-

шадей), доставить деньги Быховцу для передачи в казну [30, л.77].

Согласно данным итогового финансового отчета, который был представлен в ноябре 1814 государственному контролеру, барону Кампенгаузену, по резервному нижегородскому ополчению значилось: «242 лошади с недоуздками, поставленными к Ильину по 125 руб.-30250 руб.; К Зимнинскому: 81 лошадь по 125 руб.-10125 руб.; По подрядной цене: 88 хомутов по 16 руб. 50 коп.-1452 руб.; 44 седла с уздами и недоуздками и прочим прибором по 20 руб.-880 руб.; 44 щетки и таковое же число скребниц по 1 руб. 50 коп.-66 руб.; Итого: 1254 руб. 75 коп. Всего с Ильиным: 42796 руб. 75 коп. К Григорьеву: Цены полагаются как и 1-го ополчения: 125 лошадей по 100 руб.-12500 руб.; 63 повозки с циновками и веревками по 85 руб.-5355 руб.; 63 пары хомутов, каждая пара по 25 руб.-1575 руб.; 63 топора и по такому же числу буравов и долот всех трех сортов по 2 руб.-126 руб.; Итого: 19556 руб. Всего с Григорьевым: 19656 руб. Недоимочные: По 2-му ополчению: 6 подъемных лошадей по 100 руб.-600 руб.; 3 повозки с прибором по 85 руб.-255 руб.; 6 хомутов за пару по 25 руб.-75 руб.; 3 топора и по такому же числу буравов и долот всех трех сортов по 2 руб.-6 руб. Итого: 936 руб. За 7 строевых (также недоимочных – авт.) лошадей по 125 руб.-875 руб.» [31, лл.21-22].

Таким образом, к началу 1813 г. были ликвидированы «задолженности» по поставкам лошадей и «верховых приборов» перед первым, выступившим в поход, ополчением и полные комплекты тех и других поступили в полном объеме в ополченский конный полк. Несколько замедленным темпом, но все же также были, в целом, «исполнены» обязательства по поставкам лошадей для ополчения резервного. В ходе этих поставок возникли определенные противоречия между руководством ополчения и предводителями дворянской корпоративной среды, заключавшиеся в различном толковании руководящих предписаний по сбору необходимых средств (лошадей и сопутствующего имущества) для обеспечения действий ополчения, и, в частности, различном понимании предметов ведения и пределов компетенций тех и других, поскольку большая часть лошадиного «парка» шла на обеспечение не ополченских подразделений, а подразделений регулярной армии рекрутского набора. Тем не менее, несмотря на определенные недоумения организационно-технического характера, к весне 1813 г. все обязательства по поставкам лошадей во все необходимые подразделения и ведомства были выполнены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131

3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7-1. С. 204-208
21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 62-67
22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13-15
23. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.3, Д.10
24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.151
25. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.182-г
26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.30
27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.235
28. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.134
29. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.160
30. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.156
31. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.192

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Берендеев Вадим Анатольевич (weiss-tiger@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»